

18+

Римид Нигачрок
В глубинах космоса

ЦИКЛ СТИХОВ

Римид Нигачрок
В глубинах космоса.
Цикл стихов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40521452
ISBN 9785449609939*

Аннотация

В ином измерении, далеко ли близко, в глубоком космосе или в глубинах своей души существует мир, отзвуки и миражи которого мы ощущаем подсознательно...

Содержание

В глубинах космоса	6
Тайная доктрина	6
Перед смертью исповедь	8
Воплощение	10
Прародина	11
Возможная книга	13
На переходе	16
За спиною шепот	18
За миг удержаться	20
Забвенье	22
Стратегия	24
Проблема третьей планеты	26
Магнит земной	29
Ангел мой	31
Плохое непонятно	33
Неистовость жизни	34
Глубины	36
Опустошенная душа	37
Мысли ток	38
Учиться долг	39
Покинутый рай	40
Последнее испытание	41
Трое	42

Сон ли?	43
Сон	45
В духе	47
Смерти нет	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

В глубинах космоса
Цикл стихов
Римид Нигачрок

© Римид Нигачрок, 2019

ISBN 978-5-4496-0993-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В глубинах космоса

*«Бог не создал бы мир, если бы он
не был лучшим из всех возможных»
(«Теодицея», Лейбниц)*

Тайная доктрина

Иль сосланы сюда с других планет,
Или плодятся духи в тонком мире —
Вопрос, а значит, существует и ответ,
Коль поглядеть поглубже и пошире.

Иль вокруг Земли их сонмы обитают
В особом тонком слое в ожиданье,
Иль из глубин Вселенной прилетают,
Не суть, коль в том нужда, или заданье.

Живущим кажется – прекрасная Планета!
Но с чем сравнить, других-то мы не знаем!
Или не помним, дух, где носится по свету,
Или не верим в то, во сне что вспоминаем.

Всё то, что рождено, обязано погибнуть,
Через распад пройдя, принять иную плоть.

От смерти страх поёт бессмертью гимны,
В любую выдумку готов поверить вновь.

Но всё же, за порогом есть существованье,
Пусть этот мир для нас за плотною завесой.
Что понимаем мы в устройстве Мирозданья,
Природой рождены, а не раскрыли тайны леса.

Доктрина тайная, но мы к ней не готовы,
И можем лишь на веру всякое принять.
За гробом – жизнь, и разве это новость?!..
Верить ли, не верить, нам же выбирать.

Перед смертью исповедь

А как из тела вон наружу,
Уж поздно душу изливать?
Отчет в делах зачем-то нужен
Пред тем, как разум потерять.

Исповедаться перед смертью —
Не тут ли кроется ответ:
За гробом жизнь. Не веря, верти —
Она там есть, её там нет!..

Что толку истово молиться,
Бить лоб о каменные плиты,
Под псалмы пения креститься,
От бед-несчастий ждать защиты.

Что толку с миром воевать,
Во всём и вся крушить плохое,
Врагу небесной кары призывать,
Иль бить врага своей рукою.

Но это вечная и зримая война —
Души незримой лишь сраженье,
Искоренять ошибки требует она,
Все промахи свои и прегрешенья.

Так перед смертью исповедь нужна
За тем, чтобы свою облегчить душу —
На суд предстать готовая должна,
Коросту предварительно разрушив.

Воплощение

Дух воплотился нехотя без цели,
Вернее, цель была не яркий огонек —
Сквозь прошлое светилась еле-еле,
Не воплощаться всё-таки не мог...

Стоял он, скован страхом, у порога,
Его родители, казалось, не желали,
С сомнением, та ли выбрана дорога,
Его рождение с любовью ожидали?..

Оставить тельце слабое не поздно,
К тому же маму не желая огорчать,
Хоть жизнь земная выглядела грозной,
Он сделал шаг очередной урок начать...

Сосредоточия серебряные нити
Вошли плотнее в тельце малыша,
И ощущая токи пламенных наитий,
Как вокруг него слагается душа...

И в тесном тела замкнутом объеме
Дух пробуждает спящее сознание,
Затем и чувства светятся в короне...
Забыв свой мир, он человеком станет.

Прародина

Вопросы есть? – спросил учитель.
Прародину на небе покажите
Среди бесчисленных созвездий.
На юго-западе чуть брезжит

Плеяда звезд, вон та, что с краю,
Как будто золотом играет...
А мы с земли четвертой от Светила,
В те времена планет побольше было,

Поток комет стремительно нагрянул,
Ужасные оставил всюду раны!..
Земля соседка, третья голубая
Живой осталась. Горстка пребывает

Из тех туда, кто спасся чудом...
Подробности рассказывать не буду.
Землянам гости виделись богами.
О пребывании своём оставив память,

Мы дом нашли в созвездие Ориона,
Где и живем с тех пор в стране зеленой.
Но почему, учитель, кинули планету,
Блуждая годы долгие по свету,

Прародина видна лишь в телескоп?
От тех мы мест, согласен, далеко,
И хоть прослыть у дикарей богами лестно,
А с ними вместе жить нам было тесно.

Жестокое, воинственное племя,
Между собой дерутся и со всеми,
И мы втянулись в войны поневоле,
Но убоялись с ними схожей долей,

Мы бросились в космический побег.
Без нас свой путь пусть торит человек.
Подробности в учебнике найдете,
И завершим урок на этой ноте.

Возможная книга

Позвольте в книгу мне взглянуть,
А тот ли я проложил путь,
И тот, что выбрал поворот,
Мне интересно, совпадет

С тем, что давался изначально,
Судьба сложилась ли случайно,
Иль сила некая вела,
За те ли брался я дела,

Хотелось мне теперь сравнить.
Позвольте книгу приоткрыть,
На той ли, этой ли странице,
На самом деле или мнится,

Что жизнь и впрямь не удалась,
По воле сам, чужая ль власть
Вела по жизненным дорогам,
Я сын иль пасынок у Бога,

Позвольте в книгу заглянуть.
Мне, отчего щемит так грудь,
Где я ошибся ненароком,
И почему мне одиноко,

Я в чем-то будто виноват,
Самокритичный губит яд
За что, хотелось бы узнать.
Позвольте книгу полистать,

Хотя бы в час перед закатом.
Храните записи вы свято,
По смерти чтобы предъявить,
Когда обрежете мне нить,

Что между телом и душой?
Пока я здесь, пока живой,
Мне книга жизненно важна,
К чему за гробом мне она?

«Эта книга всегда пред тобою,
Но читать её, право, не стоит,
Поражает она содержанием,
Для ума непреложные знания

Не помогут, скорей навредят,
Вредоносен целительный яд,
Если принять излишнюю дозу,
От тебя мы отводим угрозу,

Эту книгу надежно сокрыв,
Но похвален душевный порыв,
Заглянуть в содержание книги,
Как наступят духовные сдвиги,

Так и снимем мы с книги завес,
А пока что Божественный перст
Все шаги твои сплошь помещает
В эту книгу и с планом сличает.

До поры прочитать невозможно,
Пусть пока она видится ложно»

На переходе

Земляк, какой по очереди? Сотый.
Сто первым буду. Ждешь кого-то?
Судьбу пока что ангел не принес...
Я краем уха слышал, старый БОСТ

На этот срок для нас переработан,
Да так, что в ад слетишь в два счета,
Иль за грехи сошлют в Тмутаракань.
И без того боюсь..., прошу, отстань!

О, чаша тяжела кармического долга?
Тебе-то что... узнаю, ждать недолго.
И верно, очередь короче вполонину.
Пол выбрал?.. Женщина, мужчина?..

Мне всё равно, лишь ангел бы успел
Судьбу определить, я почитать хотел,
Еще пока и здесь, и в очереди маюсь.
Что ждет там впереди?.. Я понимаю.

Какого черта лезешь, черномазый!?!..
Из тела вон – и воплощаться сразу?
Иди в чистилище, туда тебе дорога.
Ты черта помянул?.. Не я, ей богу!..

Ах, милый лжец, оставь ты тары-бары,
А ну, за мной, и к лифту в таргарары...
А где же сотый?.. Черт его забрал.
И поделом, суду, представь, солгал,

Еврей душой, назвался он Петровым.
Мол, искупить грехи свои готовый,
Мол, осознал, и вымолил прощенье.
Сто первый? Да. Судьба его ничейна.

Возьмешь? Свою бы мне. Похвально.
Как мне идти, смотрел я специально
Досье – ты грешен, но не до предела.
Иди, верши судьбу начатую, и смело.

Я провожу. До встречи, дух. Пока!..
Толкнул вперед и дал под зад пинка.

За спиною шепот

Да у меня, на зависть многим,
В гостях не раз бывали боги,
Смотрели скромно из-за плеч,
Что ем невкусно, где прилечь

Мне доведется на ночь мертво,
Совет держать ходили к черту,
Мол, ты умнейший подлый гад,
Его в ученья взял бы в ад,

А то он дышит, будто счастьем,
Смог превозмочь беду отчасти...
Нет, черт ответил, он не мой,
Ему наверх лететь – домой,

Хоть вам видней с небес, вы боги,
Пусть он ничтожный и убогий,
Ответ держать ему пред вами...
А я был занят в мелодраме,

Спор тьмы и света пропустил,
В ушах другие голоса,
Как будто подлая оса
Грозит пронзить мне сердце жалом,

Мол, миг тебе дышать осталось,
И плачь сквозь смех, и смех сквозь слёзы
Считай за счастье, яда доза,
Что мою скоплена, твоя!..

До смеха страшно мне, и я
Волчком кручусь и, боже мой,
Таится кто там за спиной
Все эти годы, насмехаясь?

Сейчас, сейчас я вас узнаю,
Но... там нашел я полку книг,
Меж ними зеркало: старик
Седой совсем, и бьет поклоны,

Нет, нет, не я, а лишь икона
Святого старца, ... чур, меня
От чар ночных, дождусь я дня...
И снова, чувствую, стоят
Они, те гости, но назад
Боюсь теперь оборотиться,
Так, в самом деле, или снится?!..

За миг удержаться

От личного опыта шире и выше,
И голос серебряных нитей услышу,
Увижу, что я не комочек ничтожный,
Если за круг заступлю осторожно...

Вне тела и радость, и жуть поначалу,
Гораздо богаче любых сновидений,
Не солнце, а ярче, мне путь освещало,
Преград никаких, не ложатся и тени.

Я есть, но себя не коснуться рукою,
И пить, не напиться, и некуда падать,
И быть и не быть, загореться звездой,
И морем, и небом, раскинуться садом.

Как дым и вода, не имеющих формы,
Так я неустойчив, но вечен движеньем,
Всюду и здесь находиться мне норма,
Силою мысли мгновенно сближенье.

Вне времени, вижу что было, что будет,
От личности каждой во мне достиженья,
Дышу я любовью, не воздухом, грудью,
Свободною волей я сам провиденье...

За миг как шагнуть мне осталось из круга,
Мой разум готов разорваться на части,
Он сжался в комочек пружины испуга,
За миг как шагнуть в неизбежное счастье.

Забвенье

Чтобы спасти, Бог избрал забвенье.
Он порченную личность уничтожит,
Но сохранит ошибки. Тем ни менее,
Как ни грешил бы кто, а Бог поможет.

Поможет – чем?.. Ужесточит уроки.
Чтоб в новой жизни хуже мне жилось,
И изменился взгляд мой однобокий,
Заставит думать вбитый в душу гвоздь.

За век, чем больше скопится ошибок,
Тем озаренье выше степени накал,
В обиде гордый, если, стану гибок,
Даст не тогда, а позже, что искал.

Чем хуже мне, тем выше наслажденье
Прозреть в аду ли здесь, на небесах.
Так Бог задумал дату дня рожденья,
Страну, язык... всё взвесил на весах.

Но память стер, за что мне наказание,
Чтоб рассудив, духовно исправлять,
Даст мудрость ли загубит истязанье,
Зависит от меня, сумею лишь понять.

Забвенья нет для духа, искры Божьей,
Сосредоточие энергий бесконечных,
Ему любовь на свете всех дороже,
Он есть любовь, а значит, в Боге вечный.

Стратегия

Понять бы духу что потребно,
Его стратегию понять,
Тщеславья голос бы хвалебный
За правду жизни не принять.

Разъять себя, соединяя,
На дух и душу, плоть земную,
Собою быть, не обвиняя,
И жить свободно, повинуюсь.

Как устранить противоречье
Ума и чувств, и провиденье
С любовью болью часто лечит,
Спроси, за что, с недоумением.

Слеза обиды: я хороший!..
Я так старался быть таким,
Как сбросить с плеч судьбины ношу,
Переродиться, стать другим.

Дух за душой молчит незримый,
И нити вьет судьбы по плану,
Всё даст, что мне необходимо,
А не возьму, так в бездну кану.

Понять бы ребус бессловесный,
Что дух готовит наперед,
При жизни только интересно,
И ни к чему, наоборот.

Проблема третьей планеты

Да, есть в Галактике светило
В одной из веток на окраине,
В планете третьей поселилось
Людское племя – ужас, тайна.

С собой века они враждуют,
Что океаны – кровь и слёзы,
Учить их в мире жить впустую,
Они Вселенной всей угроза.

В дитя внедрили мы когда-то
Высокий Дух с условным кодом
«Иисус Христос», он был распятый
За поученье тем народам.

Не проще ль выжечь ту коросту
Лучом божественного гнева,
Иль затопить водою просто,
Родит существ получше Ева.

Люцифер, вечно радикально
Готов решать ты все задачи,
Земля – планета уникальна,
Поступим с нею мы иначе.

В геном внедрим мы код особый,
Чтоб люди вымерли за век,
На землю вышлем биоробот —
Нам подконтрольный человек.

Ученый Дух, так не годится,
Уверен, Бог нас не поймет.
В руках удерживать синицу,
Иль журавля следить полет,

Что лучше? Именно свобода!
А человек лишь ею дышит,
Пусть эгоист, капризный, шкода,
Разрешено законом свыше.

Людей не раз мы изводили
Огнем, болезнями, водой,
И за грехи не раз простили,
Им вреден только лишь покой.

В Саду Адам лентяй беспечный,
Душа его там без движенья,
Хоть божья тварь, дурак навечно
Без боли, страсти, без лишений.

Так что же делать? Пусть воюют?
Пусть угрожают мир разрушить?
Попытку, дай мне, Бог, вторую,
Спустишь я к ним, спасу их души!

Магнит земной

Я привык к Земле родимой.
В галактических просторах
Мне летать душою скоро,
Век дожив необходимый.

К телу так привязан крепко,
Что боюсь его покинуть,
Так влюблю его, как сына.
Во Вселенной плавать щепкой

Между звезд в пыли и стуже?
Не уйду с Земли далече,
Может, выпадет мне встреча,
Может, здесь кому-то нужен.

Я приду к вам, позовите,
Не словами, но любовью.
Так начну писать я повесть
В теле новом старый житель.

Как сойду с Небес на Землю,
Так забуду быль и небыль,
Сохранить всю память мне бы,
Было что со мной, приемлю.

Но законы мироздания
Личность тела уничтожат,
Память жизни этой тоже,
А оставят след страданий.

Надо заново учиться
Сознавать, ходить, работать,
И пролить немало пота,
Всею душою в тело вжиться.

Всё по кругу, но иначе,
Детство, юность, старость, смерть,
Чтоб достойно жить суметь.
Вверх и вниз душа всё скачет.

Ангел мой

Мой ангел-хранитель висит за спиной,
Что делаю я, наблюдает,
И мысли читает он все до одной,
Шаги наперед мои знает,

И если потребность с желаньем сошлись,
Он выполнит просьбу конечно,
Его не увидишь, сто раз оглянись,
Он рядом и всё же нездешний,

Со мною до смерти так скучно ему,
Что часто меня покидает,
А если совет мне дает, не пойму,
Язык ведь его я не знаю,

Беду отвести ли меня заслонить
Он может, но только не сразу:
Как подопечного жизни учить?
Личный ведь опыт так важен.

Пусть ошибусь, но зато и пойму,
Как правильно было бы надо,
Что толку ответ без решения уму,
А личный успех как награда.

Мой ангел-хранитель не спит и не ест,
Бессменный он преданно служит,
И даже тогда, когда будто исчез,
Он рядом в тот миг, когда нужен,

И пусть забываю о нем иногда,
Что он есть на свете, не верю,
На помощь приходит мой ангел всегда,
И держит открытыми двери,

Пусть в тысячный раз ошибусь я опять,
Он знает, что это мне нужно,
И будет, где надо от бед заслонять,
Если живу я с ним дружно.

Плохое непонятно

Не может дух родителей получше
За просто так найти среди людей,
Он только тех особенных получит,
Кто даст ему возможности верней
Учиться жить и прежде на плохом.
За счастье, если осознается потом.

За что, мол, Бог разгневался, за что?!
В такой семье да грешнику родиться,
Убить родителей, как вырастит, готов,
Но любит их таких, а на себя он злится,
Что, переняв плохое, это не исправил,
Не ведая закон возмездия и правил.

Он передаст потом ребенку эстафету,
В котором дух внедрится неизбежно
С душой мятежной в поисках ответа;
Преступник он, иль учится прилежно,
Зависит от него, родителей нашел он,
Достоинно пройти ему земную школу.

Дух за хорошим в мир не воплотится,
Коль я святой, чему тогда учиться?!

Неистовость жизни

Мне пора понять, покоя
Быть не может здесь и там,
Дух не помнит, что такое
Рай земной и божий храм.

Как неистово Пространство
Страстью бешеных движений!
Нет на миг здесь постоянства,
Звезды лепятся из тени.

И шкала совсем другая
Время жизни звезд горящих,
Бесконечность поражает,
Того нет, что в настоящем

В небе можем наблюдать —
Свет летит к нам миллиарды
Лет в пространстве. Как понять,
Видеть то, что нет, мы рады.

Млечный путь разлит по небу,
Звезды слились в белый свет,
Мысль проникнет всюду, где бы
Ей найти скорей ответ.

Это в небе. В микроскопе
Видим мир живых существ,
Там и черви, там и хлопья,
Только нет пустых там мест.

Далеко и близко – всюду
Жизнь кипит, рождение, смерть!
Тело сброшу, кем я буду?..
Духом в Боге – плотью тлеть...

Глубины

Чуть слышным шепотом глубины
Мне знак особый подают,
Теней минувшего картины
Утрат печали самосуд.

Слова не зная ощущеньям,
Умом я силюсь передать,
Простить себя, просить прощенье,
Что шлют глубины угадать.

Там чистых струй сильно течение,
Там тайна яркого огня,
Там мудрость многих воплощений,
Там ждут любимые меня.

Опустошенная душа

Опустошенная душа огнем самокритичным
Молчит.... Пустыни мертвый край горелый
Безжизненный. Спит, ест и пьет живое тело.
И «Я» на троне переменных чувств и взглядов
Взирает, думая, где, как и что разрушить надо
Души опустошенной огнем самокритичным...

Из тверди ли глубин, сквозь черный пепел
Родник в щелях по капле торит путь наружу,
Ему и свет, простор и воздух свежий нужен,
Себя отдать и семени, и корню без остатка,
Он на любовь души ответной очень падкий,
И оживит и твердь глубин, и черный пепел.

Мысли ток

Семь тысяч мыслей в миг один, нейроны
В бульоне тока крови бешено искрят,
И вспышки кадров в радужной короне
Следы времен любых картинок наугад,
Во мне и вне меня, я будто посторонний.

Кипенье свяжется в цветное ли звучанье,
Иль чувства мыслью слова форму обретут,
Иль исключительно присутствует случайность
Стремительных нейронов устремленный труд.
Я пару-тройку мыслей выхвачу нечаянно.

УЧИТЬСЯ ДОЛГ

Не то, чтобы страх умереть напугает,
Идти до конца есть причина другая.
Учиться, мой дух говорит, я пришел,
Исправив, облегчить кармический долг.

Мне имя твоё, дорогой, безразлично,
Кому неприятен, кому симпатичный,
Кто любит, кто хочет, а кто презирает,
На это спокойно и мудро взираю...

Мне важны уроки, и важно развитие,
А не святого смиренное житие.

Покинутый рай

С чего решили, жизнь за гробом
В сто раз получше жизни этой?
Сбежав из райских кущ однажды,
Зачем душе бродить по свету?

Познать добро и зло хотелось,
Иль Бог прогневался за что-то?
С тех пор ища любовь да счастье,
Хлеб добываем тяжким потом?

Что за прекрасный отчий дом
Теперь нам мнится постоянно?
И терпим век, в надежде обрести
Небесный рай.... Как это странно!

Последнее испытание

Последнее из многих испытаний —
Из жизни в жизнь духовный переход.
Угаснет тело, в нем меня не станет,
Покину тело я, как дух, наоборот?

В наитие я помню умиранье,
А ум физический не ведает, увы,
Расщепится и надвое сознание —
На чувство духа и на токи головы.

Земная память медленно угаснет,
Духовная кармически бессмертна.
А мир иной, возможно, и прекрасен,
Но он для нас сокрыто-неприметный.

Последнее из многих испытаний
Никто живым не может передать,
Как и историю души своей скитанья,
Я пробую всего лишь угадать...

Трое

Ноги стоят на земле,
в небо уперся затылок,
И ноги нетвердо стоят,
и голова закружилась.
Дорогу увидит душа:
что есть и будет, и было.
И на земле тяжело,
и в небе без тела немило.

В почву ногами врос,
в небо глядишь со вздохом.
С любовью дух душу ищет,
душа духу ищет тело.
Вместе когда, хорошо;
разъятый на части, плохо!
Жаждал жить на земле,
родился и... расхотелось?..

Сон ли?

И пропасти страшась, в неё срываюсь всё ж,
Как птицею паря, коснусь ногами дна...
Нисколько не дивлюсь своим причудам сна,
Не осознав, что сплю, мне этот мир хорош,
И будто край мне этот знакомый и родной,
И мной теперь забыт реальный мир земной.

А в мире сна реальность, к которой я привык,
И будто здесь рожден, вольготно и знакомо.
Особенно чудесно здесь действуют законы.
Меня не удивляет, что часом длится миг,
Что мертвым я живу, дышу я под водой,
В огне, а не сгораю, что снова молодой.

Никак войти не смею в незапертую дверь,
Стремглав бегу вперед, а остаюсь на месте,
Я рядом окажусь, лишь вспомнив о невесте,
И обнимает нежно, не женщина, а зверь...
Сквозь стены проникаю, пойму чужой язык,
Могу подняться вверх, как будто так привык.

На службу призовут, вдруг окажусь я голый.
Но это сон, я сплю, и мир, что вижу, грёзы!
Но осознать пока мой разум все ж не может.
Никак он не поймет, зачем мне снова в школу...

И мир, где тело спит, за плотною стеною.
И яркость ощущений, во сне здесь всё иное.

Я бодрствую во сне, наоборот, быть может?
Устойчив мир земной и чувствами приемлем,
Как парк, театр, гости мы посещаем землю?
Для полного контакта, мы обретаем кожу,
И так мы пребываем, пока не надоест...
Вот тело бездыханно, а я куда исчез?!

Кто осознает это, тот обретает смелость:
От чувственного мира разлечься захотелось!

Сон

Летел как птица в вышине,
Легко не страшно было мне.
Внизу виднелись города,
Летел неведомо куда...

И мысль сразила наповал,
Я камнем вниз с небес упал:
Летать не может человек!..
И засыпает мягкий снег

Меня, упавшего в поля.
Тепло последнее земля
Взяла умножить и отдать:
Ты человек, рожден летать!

Ты можешь всё, такой закон.
И слышу я со всех сторон:
Ты можешь, можешь, только верь!
И подтолкнула в небо твердь,

Пушинкой ветер уж несет,
Я продолжаю своё полет,
Лечу неведомо куда...
И сон исчезнет без следа,

Душа серебряною нитью
Находит тело по наитию,
И ум включается в работу.
Себя я вспомню, и заботы

Меня стократ утяжелят.
Лишь мысли легкие парят
Воспоминаний сна ночного:
«Ты можешь, верь!» – я слышу снова.

В духе

Подойди, посмотри, Бестелесный,
Будет, право, тебе интересно,
Что ты делал свой век на Земле —
Подзывает к окошку Небесный.
«Мне не видно ни зги, всё во мгле».

Да, конечно же, черные мысли
Над тобою как тучи нависли,
Все же в сердце горит огонек.
В рай ли в ад тебя надо зачислить,
Сам решай, – удаляется Бог.

Кадр за кадром в обратном порядке
Жизнь проносится ясно и кратко,
Чуть помедленней там, где ошибки.
Стыд и радость, истома, и гадко...
Мама с папой, я маленький в зыбке.

И вокруг ослепляющий свет,
Помогает найти мне ответ...
Он стирает мне память земную,
Я лишь Дух, больше имени нет!
Чувству божьей любви повинуюсь...

Смерти нет

А там забуду я что знал,
Что вызубрил до корки,
Войду не телом я в астрал,
Падут на разум шторы.
Здесь имя мне на век дано,
Там только сущность, эго,
Без пола, плоти, суть, оно
В лучах искрится снегом.

Откуда, спросите, я знаю,
Не знаю, чувствую, что есть
За этой жизнью жизнь иная,
Из-под сознания всходит весть,
Когда шагну я за врата,
Уйдет земная суета,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.